

В последующие несколько дней Фан Янь не искал встречи с Су Цинем и даже не позвонил ни разу. Су Циня это немного озадачило: неужели Фан Янь просто играл с ним? Но чтобы целый генеральный директор тратил время на забавы с таким юнцом, как он, — это казалось не слишком правдоподобным. Или же в тот период у Фан Яня просто помутился рассудок?

Без назойливого внимания Фан Яня жизнь Су Циня снова вошла в привычную колею: работа в компании, по вечерам — посиделки с Линь Сюем и остальными в баре, а после — крепкий сон дома. Всё вернулось на свои места.

Су Цинь, потягивая коктейль, взглянул на Ху Кэ, который сидел напротив и молча глушил спиртное, и спросил:

— Что с ним такое?

Линь Сюй, переговаривавшийся с Линь Яном, услышал вопрос Су Циня, бросил взгляд на Ху Кэ и ответил:

— Да что с ним... То же, что и с тобой: его милый дружок сбежал.

Су Цинь бросил на него косой взгляд:

— Не сыпь соль на рану.

Заметив, что Су Цинь сердится, Линь Сюй хихикнул, придвинулся ближе и прошептал:

— А ты знал, что уже целый год за Ху Кэ хвостом ходит один человек?

Су Цинь отпил из бокала:

— Разве он не меняет любовников как перчатки? Как кто-то мог продержаться рядом с ним целый год?

Линь Сюй с внезапным воодушевлением посмотрел на Су Циня:

— О, кстати говоря, этот человек тебе знаком.

— Мне знаком?

— Ну да, это же секретарь Фан Яня, Чжао Синь.

Су Цинь вдруг вспомнил тот случай, когда просил Ху Кэ забрать его, но тот прислал Чжао Синя, а в итоге приехал сам Фан Янь.

— Тот парень, похоже, давно сохнет по Ху Кэ, но всегда держался на расстоянии, никогда не

приближаясь. Поначалу мы не обращали внимания, а потом заметили: где Ху Кэ — там и он. Если Ху Кэ не приходил, того и след простыл. А потом, не знаю, как это вышло, они вдруг сошлись.

Су Цинь посмотрел на молчаливого Ху Кэ и неожиданно спросил:

— Ху Кэ настроен серьезно?

— А то как же! — Линь Сюй хлопнул в ладоши. — Ты в то время был по уши в своих дизайнерских проектах, а зря. Ты не видел Ху Кэ в деле — типичный ревнивец, готовый порвать любого за своего суженого. Однажды мы выпивали, и я случайно задел одежду Чжао Синя, так Ху Кэ, не говоря ни слова, схватил меня за шиворот и вышвырнул из кабинки, да еще и запретил мне видеться с Линь Яном целую неделю. Жестоко, правда?

— И что теперь? Поругались?

— Однозначно. — Линь Сюй, казалось, был в полном восторге. Он покосился на Ху Кэ и зашептал Су Циню: — Чжао Синь — карьерист до мозга костей. Каждый день мотается по элитным клубам, встречается с представителями высшего общества. Парень он мягкий, симпатичный, вот на него многие и заглядываются. Слышал, однажды его даже пытались опоить, хорошо, что Ху Кэ заранее приставил к нему охрану, а то красовались бы на голове у нашего друга рога. После этого они что-то не поделили и разругались, но, как говорится, милые бранятся — только тешатся, через пару дней помирились. Но не прошло и двух недель, как этот Чжао Синь укатил в командировку с каким-то партнером, да еще и запретил Ху Кэ ехать с ним. Вот наш брат и не выдержал, говорят, позавчера прямо по телефону разрыв оформили.

Су Цинь слушал Линь Сюя, потягивая вино, но чем дальше, тем меньше верилось в эти рассказы — Линь Сюй всегда приукрашивал истории в десять раз.

— Откуда ты всё это знаешь? — спросил Су Цинь. — Только не говори, что это Линь Ян разболтал, он никогда не сплетничает о делах Ху Кэ.

Линь Ян, сидевший рядом, промолчал, лишь с нежностью глядя на надувшегося Линь Сюя.

— Это мне сам Ху Кэ рассказал.

— Правда? — Су Цинь не поверил. Как бы близко они ни общались, Ху Кэ никогда не распространялся о своих чувствах. Учитывая его особое положение, если он кого-то полюбит, то спрячет так глубоко, что никто и не узнает.

Видя скептический взгляд Су Циня, Линь Сюй обиделся. Он вскочил и крикнул Ху Кэ:

— Старина Ху, скажи ему! Разве не ты сам мне признался, что расстался с этим пареньком

Чжао Синем?

В кабинке воцарилась тишина. Су Цинь едва сдерживал смех, глядя на Линь Сюя: наконец-то он отомстил! Пусть теперь сам расхлебывает, а то вечно насмехался над тем, как Су Циня «использовали».

Линь Ян мысленно вздохнул: его благоверный вечно болтает, не подумав, с интеллектом у него явно беда.

Ху Кэ холодно посмотрел на Линь Сюя, подошел к нему с бокалом в руке и спустя долгое время чеканно произнес:

— Если еще раз напоишь меня, чтобы выведать секреты, я отправлю Линь Яна в Африку, и вы больше никогда не увидите.

Линь Ян был единственной слабостью Линь Сюя. Взглянув на него, Линь Сюй понурил голову и пробормотал:

— Я был неправ.

Ху Кэ бросил на него короткий взгляд, затем обратился к Су Циню:

— Я пойду.

Сказав это, он увел Линь Яна.

Су Цинь с улыбкой поднял бокал, проводил их взглядом, затем встал, похлопал Линь Сюя по плечу и добавил:

— Говорят, в Африке много красавцев, как раз в духе Линь Яна.

С этими словами он вышел.

Линь Сюй опомнился и заорал вслед:

— Какая еще Африка! Линь Ян любит только мой типаж! Нет, то есть он любит только меня!

Выйдя из бара, Су Цинь пребывал в отличном настроении и даже решил сделать крюк по дороге домой, чтобы проветриться. Кто бы мог подумать, что прекрасный вечер будет испорчен встречей на обочине.

Су Цинь притормозил и увидел на другой стороне улицы Фан Яня, который с нежностью накидывал пиджак на плечи какому-то мужчине. Тот поначалу отнекивался, но после пары слов Фан Яня послушно укутался в куртку.

Глядя на их силуэты в свете фонарей, Су Цинь вдруг почувствовал неприятный укол в груди. Черт возьми, еще недавно клялся в любви, а прошло всего несколько дней — и уже новая пассия!

— Хорошо проводите время, господин директор! Вечер, прогулка с красавцем — что может быть лучше?

Фан Янь заметил машину Су Циня еще раньше, но, не зная, чего ожидать, делал вид, что не видит. Теперь же, когда тот сам подошел заговорить, Фан Янь невольно обрадовался.

— И то верно. Господин Су тоже вышел на прогулку?

Су Цинь окинул его надменным взглядом, перевел глаза на его спутника и съязвил:

— У меня нет такого изысканного вкуса, как у господина директора, чтобы гулять по ночам с любовником.

После этих слов Чжао Синь мгновенно все понял и уже хотел объясниться, но Фан Янь едва заметно покачал головой, и тот замолчал, просто отойдя в сторону.

Су Цинь, заметив этот обмен взглядами, вспыхнул от ярости и бросил Фан Яню:

— Не думал, что вы такой мастер любовных дел. Еще несколько дней назад добивались одного мужчины, а сегодня уже с другой «красавицей» под ручку.

Фан Янь слегка улыбнулся:

— Ничего не поделаешь. Видимо, моего обаяния недостаточно, раз не удалось добиться желаемого, пришлось искать другого.

Су Цинь улыбался в ответ, но зубы сжимал так, что они едва не треснули. «Ублюдок, бабник проклятый!»

Вдалеке показались фары. Су Цинь прищурился, собираясь высказать все, что думает, но тут машина затормозила рядом, и из нее быстро вышел Ху Кэ, одетый в совершенно новый костюм.

— Ты что здесь делаешь?

Ху Кэ удивился, увидев Су Циня, но быстро взял себя в руки:

— Приехал забрать человека.

Сказав это, он посмотрел на того, кто стоял рядом с Фан Янем.

Су Цинь ошарашенно наблюдал, как мужчина вернул пиджак Фан Яню и молча сел в машину к Ху Кэ.

Ху Кэ кивнул Фан Яню, затем обратился к Су Циню:

— Я поехал, увидимся как-нибудь.

Су Цинь проводил взглядом уезжающий автомобиль, повернулся к Фан Яню и спросил:

— Кто это был?

— Чжао Синь, мой секретарь. — Фан Янь перекинул пиджак через руку. — У него по дороге домой прихватило желудок, я как раз случайно его встретил.

Су Цинь готов был поклясться, что никогда еще не попадал в такую нелепую ситуацию. Он только что вел себя как брошенная жена — как быть? Неужели его величественный и грозный образ разрушен в один миг?

— Я-то думал, он собирается наставить рога моему брату, оказывается, ошибся, — небрежно бросил Су Цинь и повернулся, чтобы уйти к своей машине.

Фан Янь смотрел ему вслед с улыбкой на губах и крикнул:

— Я не сдаюсь, жди меня!

Су Цинь ускорил шаг, запрыгнул в машину, вдавил педаль газа и рванул с места.

<http://bllate.org/book/20843/2101513>